

1100
Е. Варга

**ГРАБЕЖ
И
НАСИЛИЕ
ГИТЛЕРОВЦЕВ
В
ОККУПИРОВАННЫХ
СТРАНАХ**

изд. Госполитиздат. 1941

Н 109256

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

10 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00273558

6

Е. ВАРГА

ГРАБЕЖ И НАСИЛИЕ
ГИТЛЕРОВЦЕВ
В ОККУПИРОВАННЫХ
СТРАНАХ

ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ. 1941

(11) інше рс

4109256

Центральна наукова
бібліотека при ХДУ

зав. 16

Еще в годы первой мировой войны германская оккупация сопровождалась разбоем, грабежом, насилием. Германская армия грабила захваченную страну, высасывала из нее все соки. В Германию увозилось не только важное в военном отношении сырье, машины, продовольствие, но и лошади, коровы и свиньи, отобранные у крестьян. С окон, дверей снимали металлические ручки, из квартир забирали хорошую мебель. Немецкие офицеры систематически посылали на родину своих денщиков с опромненными тюками продовольствия и различных ценностей. Семьи офицеров обогащались за счет награбленного добра. Когда Румыния уже была обображена и у нее нечего было больше взять, немцы стали отправлять в Германию целые составы перегной и плодородной земли.

Хозяйничанье нынешних немецко-фашистских разбойников в оккупированных странах превзошло, однако, все ужасы грабежа, бесчинств и издевательств, которые когда-либо творил завоеватель в покоренной стране. Фашистские варвары мало разбираются даже в том, была ли данная страна захвачена в результате войны или она сама сдалась им на милость. Они беззастенчиво ограбили, например, Данию, которая не вела войны против Германии. Страна ограблена до последней нитки. Без всякого зазрения совести немецкими фашистами обворовываются Венгрия, Румыния, Болгария — страны, правители которых, предав свой народ, пропустили на свою территорию немецкие «союзные» войска и во всей своей политике полностью следуют приказам Берлина.

В оккупированных странах Европы происходит самый откровенный грабеж. В особенности это относится к Поль-

ше, с населением которой германские фашистские насильники обращаются, как с рабами.

Германские оккупанты без всякого предупреждения изгоняют из городов Западной Польши десятки и сотни тысяч жителей. Изгоняемым разрешается взять с собой лишь небольшие узелки и ничтожное количество денег. Квартиры и все ценности, годами накопленные польским населением, достаются фашистским грабителям. Так было изгнано и обречено на голодную смерть 130 тысяч жителей Гдыни, более 100 тысяч жителей Познани и других городов. В провинциях Западной Польши у польских крестьян отбирают их землю, дома и хозяйства, а самих крестьян, превращенных в нищих, загоняют в концентрационные лагеря. Затем стариков и детей сажают в вагоны для перевозки скота и отправляют во внутренние районы Польши, в так называемое «генерал-губернаторство», где они остаются на произвол судьбы, без крова и пищи. Всех физически здоровых мужчин и женщин высылают в Германию, где их ставят на самую тяжелую, самую изнурительную работу. Многие тысячи поляков погибают в пути, многие тысячи гибнут от голода и нечеловеческой работы.

Немцы ведут себя в Польше во всех отношениях, как «нация господ». Чтобы унижить польское население, они, например, разрешают пользоваться железнодорожными залами ожиданий первого и второго класса только немцам.

Германские фашисты обрекают население Польши на голод. Они вывезли из оккупированной ими Польши 700 тыс. тонн зерна и огромное количество других сельскохозяйственных продуктов.

Продовольственные нормы выдаются по национальному признаку. Немцы, проживающие в Польше, не ограничены никакими нормами; они жрут, курят и пьют все, что им угодно. Поляки получают продукты по совсем незначительным нормам. Почти ничего не выдается евреям, которые обречены на вымирание.

Картину жуткого положения польских рабочих дает следующая заметка в газете «Ню даг» от 19 апреля 1941 г. Это рассказ польского рабочего из Гдыни.

«Последние две зимы были очень холодными, мы мерзли и подвергались ужасным страданиям. Топливо было трудно достать. Этой же зимой фашистские правители вообще запретили польскому населению покупать уголь. Они объясняли это тем, что польские рабочие на угольных шахтах саботируют предписания германских властей. Нам запреще-

но покупать масло. Мы не получаем белого хлеба. Картофель и рыба выдаются без карточек, но за всю зиму мы почти не видели рыбы. Нормы на ржаной хлеб очень низки. Недельного пайка мяса недостаточно на один обед. Мы голодаем! Мы ходим в лохмотьях, голодные и обессиленные. Наши ботинки изношены; тот, кто имеет пару ботинок на деревянных подошвах, считается счастливецом. Трудно найти хотя бы одного рабочего, еще имеющего пару неповранных брюк. У польских рабочих нет денег, но даже если бы они были, то купить все равно ничего нельзя, так как карточек на промышленные товары нам не выдают. Нам не разрешают покупать мыло, мы вынуждены наводить чистоту песком и водой».

И в заключение этот польский рабочий говорит:

«Нам совершенно ясно, чего хотят фашистские правители. Они стремятся истребить польское население. Но этого нельзя сделать простым уничтожением людей или ссылкой, так как оккупанты нуждаются в наших рабочих руках. Поэтому нас хотят лишить всякого человеческого достоинства, запрещают нам говорить на родном языке, обходятся с нами, как с рабами. Всем тем, кто когда-либо верил в «новый порядок», создаваемый наци, мы можем сказать: приезжайте к нам и посмотрите, как выглядит этот «новый порядок». Это рабство для народов, создаваемое под знаком фашистской свастики».

Возможно, кто-нибудь подумает, что эта картина нарисована в слишком черных красках. Поэтому обратимся к немецкому источнику. Корреспондент газеты «Берлинер берзен цейтунг», имеющий аристократическую фамилию Ганс-Ахим фон Девиц, пишет под поэтическим заголовком «Две осени в Варшаве»:

«Опять, как много лет тому назад, на улицах Варшавы можно услышать стук повозок. Они появились во время войны в большом количестве вследствие отсутствия бензина. *Новым неожиданным конкурентом этих повозок является человек. Быстро и бесшумно по улицам катятся трехколесные велосипеды-рикиши, перевозящие пассажиров.* Улицы и стоянки сейчас заполнены этими новыми «такси».

Немецкая оккупация превратила польских рабочих и интеллигентов в китайских кули. Можно представить себе, какую ненависть питает польский народ к германским варварам.

В оккупированных западноевропейских странах германские фашисты пытаются как-нибудь прикрыть грабеж. Но от этого поработенным народам не становится легче.

На оккупированные страны возложена оплата очень высокой суммы для возмещения «расходов по оккупации». Франция, например, платит ежедневно 20 млн. марок, т. е. 7 300 млн. марок в год. Следует напомнить, что наивысший годовой взнос, который должна была выплатить Германия по плану Дауэса в счет репараций, составлял 2 500 млн. марок. Франция выплатила за один год столько, сколько Германия после поражения в первой мировой войне должна была выплатить за три года.

Оккупационные расходы, установленные в специально выпущенных «оккупационных марках», пересчитываются на валюту соответствующей страны в очень выгодном для немцев соотношении. Для Франции курс «оккупационной марки» был, например, установлен в 20 французских франков. Франция должна ежедневно выплачивать Германии 400 млн. франков. Высокий курс «оккупационной марки» создает исключительные условия жизни для немецких оккупантов, особенно для офицеров, гестаповцев и разных фашистских чиновников. Их жалованье в пересчете на франки составляет огромную сумму. Они объедают голодный французский народ. Фашистские офицеры, солдаты и чиновники скупают продовольствие, материалы, одежду, обувь и отсылают все это своим родственникам в Германию.

Как оплачивает Франция и все остальные оккупированные страны оккупационные расходы? Посредством печатания бумажных денег! Каждый центральный эмиссионный банк дает своему правительству (французскому, бельгийскому, голландскому и т. д.) кредит, соответствующий сумме оккупационных расходов. Эта сумма переводится в распоряжение германских оккупационных властей, которые забирают ее из эмиссионного банка в банкнотах.

Для этой цели банки вынуждены печатать огромные суммы денежных знаков. Естественно, что денежное обращение выросло в оккупированных странах в невиданных размерах. Если в июне 1940 г. во Франции денежное обращение составляло 174 млрд., то к концу года оно выросло до 218 млрд. франков. В Бельгии за то же время—с 30 млрд. к началу оккупации до 38 млрд. франков в марте 1941 г.

Это означает настоящую инфляцию и соответствующее вздорожание. Так, например, цены на продовольствие официально выросли в Норвегии и Дании с момента оккупации до конца года на одну пятую. Фактически рост цен был еще большим. Положение трудящихся резко ухудшается из месяца в месяц.

Одним из методов «легального» ограбления оккупированных стран является так называемый «клиринг», т. е. безналичный расчет при торговле с этими странами. Немцы покупают в оккупированных странах различные товары и потом перепродают их другим странам. «Перерасчет» производится в Германии. Но немцы покупают в оккупированных странах значительно больше товаров, чем сами туда продают. Разница между суммой купленных и проданных товаров записывается на «текущий счет» оккупированной страны. Это значит, что гитлеровская Германия безвозмездно вывозит из страны все, что ей заблагорассудится.

Легальное ограбление происходит и путем передачи в руки немецких капиталистов за бесценок крупных предприятий металлопромышленности в Чехословакии, Эльзас-Лотарингии, Бельгии, крупных банков, судоходных компаний и всяких иных предприятий в этих и других оккупированных странах.

Немецкие фашисты обычно в начале оккупации применяют еще один метод ограбления оккупированных стран. Гитлеровцы ввели так называемые «кассовые чеки» (необеспеченные бумажные деньги) и заставили население принимать эти чеки в качестве платы за товары. Обещание обменять эти чеки на марки, конечно, не было выполнено. Так германские фашисты грабят каждую страну с первого дня ее оккупации.

Наряду с этими легальными средствами ограбления страны систематически проводится также неприкрытый, наглый грабеж. Это наблюдалось в особенности в первые дни оккупации. Все запасы важных в военном отношении материалов были конфискованы. Во многих случаях, в особенности в Польше и во Франции, оборудование целых фабрик и заводов перевезено в Германию.

* * *

На примере *Дании* можно показать, какие размеры принимает «легальное» ограбление оккупированных стран. Дания, как известно, не оказала никакого сопротивления немецкому вторжению.

Из отчета Датского национального банка видно, что с начала оккупации до конца февраля 1941 г., т. е. в течение 11 месяцев, банк выплатил формально датскому правительству, а фактически Германии 500 млн. крон. Эта сумма послужила частично для оплаты оккупационных расходов, строительства аэродромов, укреплений и т. д., а также для закупок в Дании товаров (главным образом продовольствия) и вывоза их в Германию.

В конце декабря 1939 г., т. е. до того, как германские войска заняли страну, Дания должна была Германии по наличному расчету за взаимные поставки товаров 56 млн. крон. В конце февраля 1941 г. Германия должна была Дании 488 млн. крон. Таким образом, только за один год Германия высосала из этой маленькой страны 544 млн. крон.

Оплачиваемые Данией оккупационные расходы и прибыль Германии от внешней торговли с Данией составляют, следовательно, 1 044 млн. крон. Весь национальный доход Дании до войны составлял 3 200 млн. крон. Таким образом, менее чем за один год Германия ограбила Данию почти на одну треть всего национального дохода.

Население Дании составляло в 1935 г., ко времени последней переписи, 3 706 349 человек. Если мы предположим, что средняя семья состоит из 4 человек, то в Дании имеется 900 тыс. семей. Германия, следовательно, получила с каждой семьи дань в 230 американских долларов (1 044 млн. крон составляло в 1940 г. 208 млн. американских долларов).

Такая гигантская дань привела к обнищанию Дании, к неслыханному ухудшению условий жизни датчан.

В Дании, как известно, решающую роль играют животноводство и молочное хозяйство. Уже к концу ноября 1940 г. было забито на 140 тыс. голов рогатого скота больше, чем при нормальных условиях, это привело к резкому уменьшению молочной продукции. Речь идет о вынужденном убое скота вследствие отсутствия ввозных кормов — маиса, ячменя, жмыхов. По свидетельству «Нейе цюрхер дейтунг» (6/XII 1940), «немцы одновременно стали скупать огромные количества породистых коров».

Фактически эти коровы были забраны немцами бесплатно, так как гитлеровцы расплачивались за них теми банкнотами, которые сами бесплатно получили в счет оккупационных расходов от Датского национального банка.

За время оккупации в Дании резко упала продукция жи-

вотноводства. В феврале 1941 г. продукция молока составляла 59%, свинины — 61%, яиц — 39% общей продукции 1935 г. («Пестер ллойд», 27/IV 1941).

Дания — страна, на долю которой приходилась примерно одна четверть мирового экспорта масла, свинины, яиц, — теперь обречена на голод.

Резко снизилась также промышленная продукция и сократилось строительство. Промышленное производство снизилось с начала оккупации до февраля 1941 г. больше чем на 20%. Число строящихся домов уменьшилось с 14 тыс. до 5 тыс. Из 185 тыс. автомобилей, которыми владела Дания, сейчас находятся в движении только 32 тыс. машин.

Тот факт, что Дания, как и Норвегия, населена представителями так называемой «северной расы», нисколько не препятствовал Гитлеру и его банде совершать свой злодейский грабеж и обрекать народ Дании на нищету и рабство.

* * *

Фашистские варвары ввергли Францию — страну высокой материальной и духовной культуры — в нищету. Немецкая оккупация разрезала эту страну на две части, разделила миллионы семей, превратила жизнь французского народа в настоящий ад.

Главным средством грабежа Франции явилась огромная контрибуция, возложенная на нее под предлогом оплаты оккупационных расходов. Как уже сказано выше, Франция вынуждена ежедневно платить 400 млн. франков оккупационных расходов. Если предположить, что оккупацией Франции занят был один миллион немецких солдат, то получится, что на каждого немецкого солдата ежедневно выплачивается дань в 400 франков. Фактически оккупационные расходы (по оценкам «Нью-Йорк таймс» от 2 мая 1941 г.) составляют не больше 125 млн. франков в день. 275 млн. франков немцы могут ежедневно тратить на закупку французских ценностей. На эти деньги они становятся участниками французских предприятий, закупают французские капиталовложения за границей.

Взимая ежегодную оккупационную дань в 146 млрд. франков и применяя разные другие грабительские методы, Германия отбирает от одной трети до половины сильно снизившегося вследствие войны годового дохода Франции.

Немецкие захватчики в соответствии с секретными

пунктами соглашения о перемирии на «правовых основах», могут забирать у Франции 700 тыс. тонн угля в месяц, 10 тыс. голов скота в неделю, 1 тыс. тонн масла в месяц и т. д.; они «имеют право» забирать у Франции 80% урожая картофеля и 60% урожая хлеба. Разумеется, что свое «право» германские фашисты осуществляют более чем в полной мере.

Это ведет к исключительно быстрому обеднению страны и неслыханному обнищанию трудящегося населения. Ужасное обнищание страны идет параллельно с резким падением промышленной продукции.

О размерах падения производства во Франции имеются только частичные данные. Промышленное производство тормотизится вследствие нехватки угля и нефти, отсутствия сырья и также в силу физического ослабления французского рабочего, получающего очень плохое питание. Так, например, в буржуазной «Нейе цюрхер цейтунг» 15 марта 1941 г. была помещена следующая корреспонденция из Виши:

«Недостаточное питание шахтеров сильно отражается на результатах работы. Сказывается также и общее отсутствие строительного и других материалов (крепежный лес, смазочные масла, горючее для тракторов, корм для лошадей и т. д.). Решение вопроса нельзя искать в увеличении рабочего дня, так как рабочий день уже был увеличен во время войны, причем для шахтеров рабочее время было увеличено на $2\frac{3}{4}$ часа. Еще более увеличить рабочий день плохо обеспечиваемого французского рабочего вряд ли возможно».

Текстильная промышленность и многие другие отрасли промышленности также нуждаются в сырье, которое раньше ввозилось из заокеанских стран. Следствием упадка французской промышленности является огромная безработица в городах и промышленных районах. В то же время в сельском хозяйстве ощущается острый недостаток рабочей силы, так как молодые французские крестьяне вместо обработки собственной земли вынуждены обрабатывать поля германских помещиков.

Положение французского сельского хозяйства катастрофическое. Это связано не только с отсутствием рабочей силы для обработки земли, но и с отсутствием средств производства. В одной из своих речей министр сельского хозяйства заявил, что вместо $2\frac{1}{2}$ млн. тонн фосфатных удобрений в 1941 г. имеется только 250 тыс. тонн, что со-

ставляет всего только 10% нормальной потребности. Азотистых удобрений имеется 430 тыс. тонн при потребности в 1 млн. тонн. Калийных удобрений французское сельское хозяйство вообще не может получить, так как эльзасский калий находится сейчас в распоряжении немцев.

Во Франции нехватает семян, тем более что получить их правительству Виши неоткуда, а также горючего для сельскохозяйственных машин. Очень сильно сказывается нехватка лошадей, так как за время войны поголовье уменьшилось на 20%. В оккупированной области этот процент еще выше, так как немцы предприняли большие реквизиции. Прокорм даже сильно уменьшенного поголовья скота наталкивается на большие трудности.

Согласно заявлению французского статс-секретаря, в сельском хозяйстве отсутствие кормов привело к тому, что поголовье рогатого скота уменьшилось на 55% и свиней—на 70%. Согласно его же заявлению, в стране нехватает 4 млн. тонн кормов для скота.

При таких обстоятельствах сельскохозяйственное производство страны непрерывно падает, а питание народа катастрофически ухудшается. Фактически среди трудящихся Франции господствует настоящий голод.

Для городского населения введены продовольственные карточки. Взрослые получают ежедневно 200 граммов хлеба. Недельная норма мяса составляет 72 грамма. С конца марта конина, продававшаяся ранее без ограничений, также стала выдаваться только по карточкам.

Но и эти низкие нормы в большинстве случаев остаются на бумаге. В лавках нет продуктов, и население не может получить того, что причитается по карточкам. Ненормированные продукты—птица, рыба, овощи—недоступны для трудящихся, так как они очень дороги. Овощи стоят в 3—4 раза дороже, чем год тому назад. Дошло до того, что во Франции обычным мясным блюдом стала ворона. Так, например, южнофранцузская газета «Пти дофинуа» от 12 января 1941 г. призывает население регулярно кушать воронье мясо. Та же газета 16 января поместила статью под заголовком: «Я съел ворону». В этой статье даются советы, как приготовить блюдо из вороньего мяса. Газета гордится тем, что вследствие ее пропаганды цена за ворону в Лионе выросла в течение одной недели с 10 до 15 франков.

Вот в какое жуткое положение привела немецкая оккупация эту страну! Каждый день оккупации означает дальнейшее ограбление и разорение Франции.

К материальной нужде еще прибавляется и оскорбительное поведение оккупантов по отношению к французскому населению. Прекрасный, сильный и мужественный французский народ фашистские выродки называют неполноценным. Подлейшие человеконенавистники и мракобесы особенно изуверски поступают по отношению к военнопленным, находящимся в Германии. Характерным является помещенное в пражской газете «Нейе таг» от 5 мая 1941 г. сообщение из Эгера (Судетская область):

«Барон Готлиб фон Брандт-Копаль из Кирхенбирка и его дочь Альберта были осуждены к 10 и к 2 месяцам тюрьмы. Эгерский суд счел доказанным, что одному из восьми имеющихся в имении французских военнопленных после ранения была наложена повязка до того, как он был отведен к врачу. Он был также накормлен ужином. Другой французский военнопленный несколько часов находился в доме помещика, где он ремонтировал электричество, при этом ему было выдано несколько сигарет. Барон и его дочь разговаривали с военнопленным по-французски, угощали его чаем, печеньем и фруктами, тогда как запрещено вступать с военнопленным в какие-либо общественные или личные отношения».

Этот приговор против одного из представителей германской аристократии, который позволил себе более или менее по-человечески обращаться с военнопленным, особенно ярко показывает степень варварства, до которой дошла гитлеровская Германия.

Ограбление других оккупированных стран производится в основном так же, как в Дании и Франции, и так же ведет к обеднению страны, обнищанию населения, росту детской смертности, эпидемиям.

Нет никакой разницы в том, оккупированы ли эти страны силой, как Франция, Югославия, Греция, или «добровольно» отданы своими правительствами в распоряжение «союзной» немецкой армии, как, например, Венгрия, Румыния, Словакия, Болгария. С этими странами так же обращаются, как с политически бесправными, поработченными. Гитлер отнимает по собственному произволу отдельные части Словакии и Румынии и отдает их Венгрии, определяет новые границы Болгарии и т. д. Государства, господствующая клика которых, предавая национальные интересы своего народа, добровольно открыла свои границы немецкой армии, так же беспощадно грабятся, как и страны, оккупированные в результате войны.

Венгрия всегда была страной, откуда в большом количестве вывозилось продовольствие. Сейчас «дружественная» оккупация этой страны привела к тому, что у крестьян отбирается зерно, что в городах свирепствует голод, что к хлебу примешивается ячмень и кукуруза, что и в Будапеште едят конину и собачье мясо.

Румынские фашисты заключили с немецкими фашистами единый союз против трудящихся масс Румынии. Они призывали немецкие войска в страну. Немцы являются сейчас господами страны. Они вывозят всю нефть, вырубают леса. За одну только вторую половину 1940 г. Германия выкачала из Румынии свыше миллиона тонн нефти. Вместо зерна для нужд своего народа румынские крестьяне вынуждены засеять по указке немецкого командования коноплю и другие технические культуры.

Только в прошлом году Германия насильственно забрала у румынских крестьян 740 тыс. тонн хлеба, 74 тыс. свиней, 566 тыс. килограммов сала. Немцы не считают с тем, что это обрекает румынский народ на медленную голодную смерть. Немцы обращаются с румынами, как с «неполноценной расой». Они, с помощью предавшего свой народ румынского правительства, вовлекли Румынию в войну против Советского Союза. Они используют румын как пушечное мясо, заставляя их идти в бой под угрозой расстрела в спину. Там, где ступает нога немецких фашистов, остаются руины и голод, страна и народ обрекаются на нищету и голодную смерть.

* * *

Глубока и беспредельна ненависть народных масс оккупированных стран к фашистским варварам. Разоружение населения, оккупационные войска, гестаповский террор, предательство квислингов, лавалей и дарланов препятствовали до сих пор открытой борьбе масс против фашистских разбойников. Но, несмотря на это, массы ведут борьбу. Ни один норвежец, бельгиец, голландец, если только он не предатель, добровольно не обменяется ни единым словом с немецким оккупантом. Кто с ними сотрудничает в какой-либо форме, берется народом под общественный бойкот. Крестьянство повсюду с неимоверным упорством саботирует распоряжения оккупационных властей. Немцы были вынуждены в Норвегии запретить выезд рыболовного флота и даже небольших лодок, так как рыбаки удирали в Англию и не возвращались обратно. Рабочие, несмотря на угрозу смертной

казни, бастуют и саботируют распоряжения немецких властей.

Ненависть народа начинает прорываться наружу. Телеграфные и телефонные линии немецких оккупационных властей все время перерезаются, хотя на населенные пункты, вблизи которых это случается, возлагаются большие штрафы. Каждый день в оккупированных странах «исчезают» немецкие солдаты. Их трупы вылавливаются из каналов Амстердама. Их находят убитыми на улицах.

Во всех оккупированных странах немецкие солдаты ночью вынуждены ходить группами, так как существует постоянная угроза расправы со стороны местного населения. Во Франции и Бельгии постоянно возникают антифашистские демонстрации, происходят столкновения с полицией. В Югославии в горах действуют партизанские отряды, наносящие серьезный ущерб оккупантам.

Бисмарк однажды сказал: «Со штыками можно многое сделать, только сидеть на них нельзя». Гитлер сидит на штыках. Господство немецких фашистов в оккупированных странах зиждется на произволе и насилии. Ненависть, возмущение, боевой дух угнетенных народов растут изо дня в день. Гитлеровские варвары стоят на краю катастрофы.

Порабощенные народы уже поднимаются на борьбу против фашистского рабства, за свою землю, за свои города и деревни, за свою национальную независимость; создается «единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера» (Сталин).

И 109256

Редактор В. Гиндин

Подписано к печати 23 июля 1941 г.

А 40850. Объем 1 п. л. Заказ № 2206 Цена 10 коп.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина.
Москва, ул. „Правды“, 24.

